

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛ

Выбирая судьбу

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel
GOING HOME

Перевод с английского *Е. Елистратовой*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения литературных агентств
Prava I Prevodi и Janklow & Nesbit Associates.

Стил, Даниэла.

С80 Выбирая судьбу : [роман] / Даниэла Стил ; [перевод с английского Е. Елистратовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-191081-5

Джиллиан Форрестер будто самой судьбой обречена постоянно выбирать одно из двух.

Карьера или искусство?

Нью-Йорк с его бешеным ритмом жизни и профессиональными возможностями или богемный солнечный Сан-Франциско, к которому тянется душа?

Обаятельный Крис Мэтьюс, который уже не раз демонстрировал свое легкомыслие и непостоянство, или не столь харизматичный, но верный и благородный Гордон Харт?

Снова и снова она, терзаясь сомнениями, делает простой выбор, — и снова ее настигает прошлое, и опять Джиллиан кажется, что она совершила ошибку.

Как отличить страсть от любви, а интуицию — от самообмана? Как узнать, можно ли войти в одну реку дважды? И что ждет Джиллиан в конце ее нелегкого пути?..

Ранее книга выходила в русском переводе под названием «Возвращение».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Danielle Steel, 1973
© Перевод. Е. Ю. Елистратова, 2026
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-191081-5

Тропой, что некогда вела меня наверх,
теперь в обратный путь.
Как разрослись дубы, пока скиталась я,
Взяв в спутники воспоминанья о тебе
и боль разлуки!
Итак, спускаюсь вниз, в тепло родной долины.

Эдна Винсент Миллей

Глава 1

День выдался ослепительно солнечным, а без десяти десять утра раздался телефонный звонок из «Агентства Карсон». Заболел стилист, и кому-то нужно работать на съемках на побережье. Свободна ли я? Справлюсь ли? А сколько? Да, свободна. Справлюсь. И цена была названа нормальная. Сто двадцать долларов в день плюс издержки. После того как я поработала стилистом в Нью-Йорке, удача улыбнулась мне здесь, в Калифорнии. Я сумела произвести впечатление, и мне хорошо платили. К тому же работа была нетрудной: раз или два в неделю. Вместе с алиментами нам с Самантой вполне хватало на безбедное существование. Порой работы не было несколько недель, однако мы справлялись и были счастливы.

В один серый, дождливый день мы покинули Нью-Йорк, точно пионеры-первопроходцы, когда-то отправившиеся исследовать новый мир. Мне было двадцать восемь лет, моей дочери почти пять. И наверное, страшно было нам обоим. Отважный новый мир! Итак, мы пустились в путь, в Сан-Франциско, где у нас не было ни одного знакомого человека. Но там было так красиво, что стоило попытаться счастья.

Мы прожили здесь чуть менее трех месяцев до того дня, как мне позвонили из «Агентства Карсон»

и предложили работу на побережье. Мы обитали в крошечной квартирке с живописным видом на залив и городок Саусалито вдаль. Могли выглянуть в окно и увидеть прямо перед собой мачты многочисленных яхт, которые качались на волнах возле причала яхт-клуба. В те солнечные дни, когда у меня не было работы, мы с Сэм устраивали вылазку на пляж. Я загорала, а она носилась по песку как угорелая, иногда взлетая вверх по ступеням, чтобы выбраться на лужайку. В Нью-Йорке падал снег, а мы лежали на пляже. В общем, сделали правильный выбор. Нашли чудесное место и были счастливы. Мы были совсем одни в этом мире и еще не набрались опыта бывалых путешественников, но я знала — все будет хорошо. Смотрела на дочь — загорелую, здоровую, на себя в зеркало по утрам и понимала, что поступила правильно. Тут я выглядела лет на десять моложе и наконец снова обрела вкус к жизни. В двадцать восемь лет Джиллиан Форрестер словно заново родилась — в городе, который раскинулся на живописных холмах, подпирающих горы, чувствуя на себе дыхание близкого океана. В Сан-Франциско!

В то утро я сначала взглянула в окно на гору Тамальпаис, а затем уж посмотрела на часы. Было девять тридцать, а грузовик от «Агентства Карсон» должен был прибыть в десять. Члены съемочной группы ехали все вместе, за исключением людей из кинокомпании, снимавшей рекламный ролик. У тех был свой грузовик. И вероятно, собственные идеи. Я на минуту задумалась, как им понравится моя «помощь». Не исключено, что не очень. Рекламные агентства всегда старались взять лишние рабочие руки, однако операторы и прочие были не в востор-

ге от подобной подстраховки. Мне уже приходилось это слышать: «Что? Стилист? Приятель, да ты, наверное, шутишь... Из Нью-Йорка? О господи!» Да, но не все ли равно? Деньги мне платили, а любить меня они не обязаны. Главное, моя работа нравилась агентствам, и они мне звонили.

Школьный автобус забрал Саманту, и мне вполне хватило времени, чтобы принять душ, влезть в старые джинсы, рубашку из денима и набросить куртку с множеством карманов. Угадать насчет погоды было сложно. Стояло начало апреля, если съемка затянется до ночи, будет холодно. Да и туман опустится — раньше или позднее. Я сунула ноги в старые сапоги для верховой езды, затащила волосы узлом на макушке. Все ли готово? Быстрый телефонный разговор с соседкой, которая должна была дожидаться, когда в полдень школьный автобус высадит Саманту, и увести ее к себе, пока я не вернусь домой. Да, теперь я готова к работе на «Агентство Карсон»!

Нам следовало снять ролик про сигареты в скалах над заливом к северу от местечка Болинас. У них были четыре модели, несколько лошадей и много оборудования. Должен был получиться один из тех рекламных роликов, где все пышут здоровьем, где свежий воздух и обманчивая атмосфера беззаботности. Свежего воздуха было хоть отбавляй, чего не скажешь о беззаботности. Для того-то я и потребовалась. Вот моя работа на сегодня: следить, чтобы модели выглядели как надо, подавать закуски да смотреть, чтобы девушки не уселись на лошадей задом наперед и никто не свалился с утеса. Легкая работа за сто двадцать долларов. И вероятно, будет весело.

Ровно в десять часов раздался гудок машины, и я вылетела за дверь со своей «волшебной сумкой».

Лейкопластыри, аспирин, успокоительные, лак для волос, косметика, записная книжка, набор ручек и карандашей, английские булавки, зажимы для одежды и книга. Книга представляла собой сборник рассказов, которую мне ни разу не довелось читать на съемках. Но это давало возможность питать прекрасную иллюзию, что «когда-нибудь, однажды...».

Одним прыжком преодолев три ступеньки, ведущие к нашей квартире, я увидела, что перед домом стоят темно-зеленый крытый грузовичок и джип наподобие военного. Грузовичок был полон разнообразного реквизита; на заднем сиденье разместились две заспанные девицы в свитерах с натянутым до самого подбородка воротом и в косынках. Ну прямо близнецы-неразлучники, эти наши девушки-модели. Впереди восседали двое устрашающе мужественных красавцев, также в свитерах под горло, с тщательно уложенными волосами, закрывающими уши, и с решительными подбородками. Судя по общему впечатлению, они были геями, и я поняла, что они и есть наши модели-мужчины на сегодня. Полный комплект. По крайней мере, эти хотя бы явились на съемку. Впрочем, подобное давно перестало меня волновать. В Сан-Франциско люди обязательно приходят. Здесь не Нью-Йорк. Работы не так много, поэтому, если уж им звонят, они являются. «Королева мужской красоты» возле окна помахал рукой, а сидевший на водительском месте мужчина вышел из машины и с улыбкой направился ко мне. Невысокий, крепко сбитый, с угольно-черными волосами и кустистыми бровями — я уже встречалась с ним на других съемках. Он был их главным художником, симпатичным парнем. Звали его Джо Трамино.

— Привет, Джиллиан! Как поживаешь? Рад, что ты с нами.

— Я тоже. По-моему, отличный день для съемок! А ребята в джипе тоже с тобой?

Мы стояли на тротуаре. Джо закатил глаза в манере своих неаполитанских предков.

— Угадала. Это представители клиента. Их там трое. Эта реклама для нашего самого крупного заказчика. Я тебя с ними познакомлю. — Он заспешил на своих коротеньких ножках к джипу, и один из сидящих внутри мужчин опустил стекло. — Это наш стилист, Джиллиан Форрестер. Джилл... Джон Экли, Хэнк Тодд, Майк Уиллис.

Все трое закивали, заулыбались и пожали мне руку с довольно безразличным видом. У них был ролик на пятьдесят тысяч долларов для очень важного клиента. Вот что их волновало. Флиртовать с гри머шей в их планы не входило.

— С ними поедешь или с нами? И там и там народу, что сельдей в бочке. — Джо пожал плечами и внимательно поглядел на меня, дожидаясь ответа.

Я знала, что нравлюсь ему и кажусь «симпатичной телкой». Я была чуть выше его ростом, и моя кожа была поразительно белой — сам-то Джо смуглокожий. Наверное, этот контраст его и очаровал. Русые волосы, голубые глаза — лично я не думала, что они так уж меня красят, но ему, похоже, нравилось данное сочетание. А еще я догадывалась, что ему нравится моя попа.

— Джо, я поеду с группой. Без проблем... Рада была познакомиться, джентльмены. Увидимся на съемке. — Я взглянула на Джо, который уже повернулся спиной к джипу, и рассмеялась. — Удивлен? Кем ты меня считаешь? Неужели я сноб?

Дружески шлепнув его по спине, я плюхнулась на заднее сиденье рядом с девицами. Ребята на переднем сиденье болтали о своем. Послушать их, так мужская мода катится под откос. В зеркальце заднего обзора я видела, как Джо закатил глаза, усмехнулся и вдавил педаль газа в пол. Мы пронеслись мимо джипа в направлении Ломбард-стрит, которая должна была вывести нас на мост Золотые Ворота.

— Джо, ты водишь, как чертов итальянец! — Я вцепилась в спинку переднего сиденья, чтобы не придавить спящую рядом со мной девушку.

— Я и любовью занимаюсь, как итальянец.

— Догадываюсь.

— Что толку в догадках? Испытай меня как-нибудь. Попробуй, тебе понравится.

— Да, конечно.

Я улыбнулась, после чего погрузилась в собственные мысли. Тем временем мы уже находились возле самого моста. Он неизменно производил на меня ошеломляющее впечатление. Меня охватывало ощущение поразительной мощи и красоты, и я устремляла взгляд в головокружительную высоту, замирая от восторга, точно ребенок. Темно-оранжевый цвет опорных башен пламенел на фоне синего неба, а взлетающие вверх тросы напоминали хвост воздушного змея.

— На что засмотрелась, столичная штучка? — Джо заметил, как мое лицо расплывается в улыбке.

Прислонившись к окну, я тянула шею, чтобы поглядеть вверх.

— Смотрю на ваш мост, Джо, как последняя провинциалка!

— Да ладно. Сейчас тебе будет обзор получше.

Откинувшись на спинку сиденья, Джо повернул ручку в потолок машины и сдвинул панель. Обнаружилась стеклянная крыша, а если открыть в ней люк, обзор становился и вовсе отличным. В солнечном свете над нашими головами взмывал ввысь мост Золотые Ворота, и свежий ветер Северной Калифорнии дул нам прямо в лицо.

— Вот это да... Здорово! Можно, я встану? — Люк был достаточно большим.

— Давай. Только не наступи на девчонок. И смотри, чтобы не заметили копы. Выпишут мне штраф.

Я видела, как Джо снова уставился на мой зад, пока я осторожно втиснула ноги между спящими девушками и высунулась наружу. Да, тот еще итальянец. И тот еще мост! Ветер бил мне в лицо так, что было трудно дышать, и волосы разлетались во все стороны. А над головой был... он. Мой мост. И горы, и океан. А далеко позади нас — город. Моя Калифорния. Потрясающее ощущение.

Я почувствовала, как Джо тянет меня за полу куртки. Мы миновали мост, я забралась внутрь и села.

— Ну как, счастлива?

— Да.

— Все вы, с Восточного побережья, просто чокнутые. — Но вид у Джо был довольный.

В машине царил приятная атмосфера. Каждый занимался своим делом. Мы ехали работать, и никто никого не напрягал. Огромная разница с тем, что я наблюдала, когда работала в Нью-Йорке — сначала в рекламном агентстве, а потом в модном журнале. В Калифорнии все было по-другому!

— А кто снимает рекламу? «Шаззем» или «Баркли»?

Мне доводилось слышать, что компания «Шаззем», очень трендовая, производила значительную

часть стильной кинопродукции в городе, зато «Баркли» давно зарекомендовала себя на рынке телепрограмм.

— Ни те, ни другие. Вот почему с нами потащились эти парни от заказчика. Они рвут на себе волосы. Ведь я взял да замутил с другой съемочной компанией. Молодая, однако многообещающая. Даже не компания, так, небольшая группа. Молодой парень и его команда. Посмотришь на них — лентяи, ни на что не годные фрики, но свое дело знают. И денег запросили немного. Думаю, они тебе понравятся, с ними легко работать.

Я кивнула, гадая — а я-то им понавляюсь? Как правило, фрики не в восторге от стилистов из Нью-Йорка, притом что сейчас жительницу Нью-Йорка опознать во мне было сложно.

К этому времени мы уже проехали Саусалито и Милл-Вэлли и по петляющей горной дороге двигались в направлении Стинсон-Бич. Вдоль дороги высились громадные эвкалипты, и воздух был напоен их ароматом. Как будто мы ехали не на работу, а на загородный пикник.

И модели уже проснулись, все были в веселом расположении духа. Мы перевалили на другую сторону горы, откуда открывался такой вид, что захватывало дух. Постоянно возникали огромные панорамные участки, горы в самых неожиданных местах обрывались утесами, а внизу шумел океан, налетая на скалы и рассыпаясь бурной массой брызг. Сочный зеленый, мягкий коричневый и ярко-синий цвета. Страна, которую поцеловал Бог.

Распевая песни, мы спустились с горы и промчались мимо городка Болинас, съехав на побережье в местечке, названия которого я не знала. Оно

не отличалось от других таких же мест. Снова горы, океан, скалы и поразительная красота вокруг. Как же я радовалась, что отправилась сюда!

— Джилл, ты как ребенок на дне рождения!

— Замолчи, занудный итальяшка. Сан-Франциско для меня сплошной праздник.

— Совсем не то что Нью-Йорк, правда?

— Слава богу.

— Даже так? — Джо снова улыбнулся и съехал с главной дороги на грязную колею, которая тянулась через холмы высоко над линией берега.

— Что за чертово место? — Модели выгнули шеи, но смотреть было не на что. Многие мили отделяли нас от цивилизации. И по-прежнему никакого признака, что где-то поблизости ждет съемочная группа.

— Через минуту сами увидите. Операторы искали это место три недели. Там потрясающе. Участком владеет одна старая дама, она живет на Гавайях и не появлялась тут много лет. Она сдала его нам на один день.

Миновав изгиб дороги, мы стремительно понеслись вниз, на плато, которое угнездились между холмами с одной стороны и утесами с другой. Здесь океан атаковал берег с такой яростью, какой я не видела даже в прославленном Биг-Сур. Крутые склоны покрыты деревьями, напоминающими огромные флаги. Внизу из воды торчали огромные валуны, о них разбивались волны, и брызги взлетали так высоко, что деревья вполне могли бы пить эту воду.

Вскоре я увидела джип и удивилась, как это представители заказчика добрались сюда раньше нас, особенно учитывая манеру Джо водить машину. Тем не менее они уже находились тут, припарковались возле трейлера, доставившего на съемку лошадей.